

— Отец, мать, сын ваш не оправдал ожиданий. Прошу вас, примите решение отделить нашу семью от общего дома.

— Что ты сказал? — Шэнь Ли-ши с недоверием уставилась на второго сына, который всегда слыл человеком честным и покорным. — Мы еще живы, а ты уже собрался делить имущество?

— Мать, я не хочу выяснять, почему Жань-гэ стал таким, каков он сейчас. Я лишь просил вас, как бабушку, помочь найти лекаря для внука, но вы отказали и потребовали, чтобы я бросил его... Но Жань-гэ еще дышит, как я могу его предать?

— Ты! — Шэнь Ли-ши затряслась от гнева, ее пальцы дрожали. Она прищурилась и прошипела: — Значит, ты решил проявить несыновнюю почтительность?

— Мать, Жань-гэ — мой родной сын. Я не могу совершить такой поступок, чтобы потом люди тыкали мне в спину!

— Значит, для тебя важнее пойти против долга и родства?

Шэнь Чанъи опустил голову и хранил молчание.

— Отвечай же! Ах ты! — Шэнь Ли-ши, не сдержавшись, схватила бамбуковую палку и со всей силы ударила сына по спине.

Хлоп! Хлоп-хлоп!

— Мать, сын не оправдал ожиданий...

— Не оправдал? Не оправдал! Мерзавец! — Шэнь Ли-ши, обезумев от ярости, обрушила на него еще несколько ударов. Она била так сильно, что уже не могла остановиться.

Шэнь Чанъи стиснул зубы, терпя боль, и глухо застонал. Увидев это, Нин Сюлань, не раздумывая, бросилась на него, закрывая собой. Шэнь Ли-ши не отвела руку, и следующий удар пришелся прямо по спине невестки.

— Ох! — Нин Сюлань побледнела, ее лицо приобрело землистый оттенок, а тело, припавшее к мужу, задрожало.

Шэнь Чанъи поспешно повернулся и обнял ее, дрожащим голосом спрашивая: — Сюлань, как ты? Зачем ты...

— Я... я в порядке... — Нин Сюлань перевела дыхание и, стараясь успокоить мужа, слегка

покачала головой. Затем она повернулась к Шэнь Ли-ши: — Мать, Жань-гэ — ваш внук и наша родная кровь. Вы требуете, чтобы мы бросили его на произвол судьбы, как мы можем на это пойти?

— Значит, собралась кормить его всю жизнь? — холодно усмехнулась Шэнь Ли-ши. — Сначала он был дурачком, а теперь даже очнуться не может, а ты носишься с ним, как с сокровищем! В семье нет лишних денег, чтобы тратить их на такого калеку! Я с самого начала была против того, чтобы второй сын брал тебя в жены. Такая расточительная невестка, давно надо было выгнать тебя взащей!

— Мать!

— Что, я не права? — Шэнь Ли-ши вытаращила глаза и ткнула пальцем в сторону Нин Сюлань.
— Ты правда хочешь, чтобы эта транжира разорила наш дом?

— Я транжира? Ха! — Нин Сюлань рассмеялась от обиды. — Я всегда знала, что вы меня не любите, но я безропотно служила семье Шэнь, работала не покладая рук. Если нет моей заслуги, то хотя бы тяжелый труд должен быть учтен! И теперь вы хотите выгнать меня?

Нин Сюлань не могла поверить, что Шэнь Ли-ши требует от мужа развода. Впервые в душе женщины поднялась волна горького возмущения. Она повернулась к Шэнь Чанъи и воскликнула: — Шэнь Чанъи! Давай разойдемся. Я заберу детей и уйду из дома Шэнь, чтобы мы больше не были для вас обузой и не разорили вашу семью!

— С тех пор как я вошла в дом Шэнь, я не видела ни одного дня покоя. Мой Жань-гэ в три года упал в воду и стал слабоумным, а вы только били и ругали его, не давали еды... А теперь, когда он лежит без сознания по неизвестной причине, вы не только отказываете в лечении, но и проклинаете его, требуя бросить умирать... Шэнь Ли-ши, неужели ты не боишься возмездия?

— Дрянь! Невоспитанная девка, ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь?

— Я невоспитанная? — Нин Сюлань, словно обезумев, указала на свекровь. — А как насчет вас? Вы знаете, сколько лет Хэн-сяоцзы? Ему уже четырнадцать, а он до сих пор не был в школе, ему даже писать на земле запрещают! А ведь это ваш внук! А Жо-цзе и Чэнь-сяоцзы? Им по двенадцать, но что вы им дали? Только бесконечную работу да ежедневные побои!

Шэнь Чанъи стоял с покрасневшими глазами, а по лицу Нин Сюлань текли слезы. Она в отчаянии выкрикнула: — Жо-цзе и Чэнь-сяоцзы выглядят не старше десяти лет, вы, как бабушка, хоть понимаете почему? Вы знаете... но вам просто наплевать.

— Ты... ты... подлая тварь... — Шэнь Ли-ши отвела взгляд, ее голос дрожал от злости. Она обернулась к молчащему Шэнь Чанъи и рявкнула: — Ты все еще держишься за такую непокорную жену? Выгони ее! Не смей даже заикаться о разводе, просто выгони!

— Мать... — Шэнь Чанъи с тоской посмотрел на родителей и тяжело поклонился до земли. — Сын не предаст жену и детей. Прошу отца и мать позволить нам отделиться.

Шэнь Ли-ши тут же заверещала: — Какое еще отделение! Мы еще живы, никакого раздела имущества!

— Мать, я не брошу жену и детей. Где они — там и я, будь то жизнь или смерть, мы будем вместе.

— Хорошо! Хорошо! Хорошо! — трижды повторила Шэнь Ли-ши, задыхаясь от ярости. — Хотите отделиться? Мечтайте! Раз ты такой способный, подписывай документ о разрыве родственных связей. С этого дня мы друг другу никто!

Шэнь Чанъи ошеломленно смотрел на мать. Его сердце пронзила тупая боль: он не ожидал, что родная мать может быть такой жестокой. Он повернулся к отцу, который до сих пор молчал: — Документ о разрыве... Отец?

Старик Шэнь прищурился, посмотрел на жену, немного подумал, а затем с суровым и холодным лицом обратился к сыну: — Если вы бросите того дурачка, мы забудем об этом разговоре. Если нет — подписывайте документ.

Видя мучения сына, старик Шэнь почувствовал укол жалости, но, подумав об остальных членах семьи, добавил: — Не вини мать в жестокости. Даже если вы отделитесь, если вы будете жить в нищете, нам придется помогать вам, иначе люди заплуют нас. А с этим дурачком на руках...

— Ха-ха... ха-ха-ха... — Шэнь Чанъи рассмеялся, заплакал, и его сердце окончательно остыло. Он снова низко поклонился родителям и прошептал: — Хорошо. Я подпишу. Я подпишу этот документ!

— Отлично! Только не пожалей об этом! — Шэнь Ли-ши, вне себя от того, что сын перестал ей подчиняться, бросила на Нин Сюлань яростный взгляд и приказала Шэнь Чанвэню: — Иди за старостой.

— Слушаюсь! — Шэнь Чанвэнь радостно кивнул и помчался к дому старосты.

Раз брата выгоняют из дома, значит, при разделе имущества доля каждого оставшегося станет больше. Шэнь Чанвэнь бежал, предвкушая выгоду.

— Дядюшка староста, отец с матерью зовут вас!